

К вопросу о правосудии, дружественном к ребенку, в Германии

Е. О. Тулупова, Н. С. Латыпова, Н. В. Ямалетдинова, Т. К. Демидова

Уфимский университет науки и технологий,
Российская Федерация, 450000, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Достоевского, 131

Для цитирования: Тулупова, Елена О., Наталия С. Латыпова, Наталья В. Ямалетдинова, Татьяна К. Демидова. 2023. «К вопросу о правосудии, дружественном к ребенку, в Германии». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 441–456.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.210>

Уже не один десяток лет международное сообщество признает, что дети в силу своего возраста имеют уникальные особенности и потребности как субъекты права. Эту специфику следует учитывать во всех сферах жизни, но в первую очередь при столкновении с правосудием. Становясь его участником, будь то в роли свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, ребенок оказывается вовлеченным во взрослый мир, который чужд, непонятен; кроме того, ребенок становится более уязвимым в правах в силу своего неполного развития и ограниченных возможностей, а потому нуждается в ином отношении. Нахождение баланса между публичными интересами и благополучием ребенка в процессе поиска справедливости и отправления правосудия — сложная и актуальная задача для любого правового государства. Она важна и потому, что, продолжая расти и развиваться, ребенок все еще открыт для позитивной социализации, главную роль в которой играет не только семья, но и государство. Цель исследования заключалась в том, чтобы изучить опыт Германии, поскольку она находится в числе государств, которые давно ориентировали свою политику на детей, развивая различные ювенальные технологии. В статье анализируется специфика отправления правосудия с участием в нем ребенка, а также предложения и рекомендации немецких специалистов в области психологии, педагогики и юриспруденции по корректировке сложившейся системы правосудия и адаптации ее к потребностям ребенка. В частности, рассматриваются следующие вопросы: особенности коммуникации с ребенком в ходе судебного разбирательства, психосоциальная поддержка ребенка, использование аудио- и видеодопроса несовершеннолетнего. Авторы формулируют выводы об эффективности института в целом, а также о целесообразности интеграции немецкого опыта в правовое поле России.

Ключевые слова: ребенок, дружественное к ребенку правосудие, психосоциальная поддержка, допрос несовершеннолетнего, коммуникация с ребенком в суде, тактика допроса несовершеннолетнего.

1. Введение

Ежедневно тысячи детей в Германии сталкиваются с судебной и административной системами (Lütkes, Zaiane 2019, 2): становятся невольными участниками бракоразводных процессов родителей, выступают в качестве свидетелей (потерпевших) по уголовным делам, их права тем или иным образом затрагиваются в ходе других правовых процедур. Встречаясь с этими системами, дети вовлекают

ся во взрослый мир, чуждый и непонятный им, а также оказываются уязвимыми как субъекты права и зависимыми от поведения и решений взрослых. Сказанное можно продемонстрировать на примере проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются судьи по семейным делам и которые требуют максимально деликатного и профессионального подхода со стороны арбитра: с кем из родителей ребенок останется после развода, будет ли обвиняемый осужден за жестокое обращение с детьми, насколько строгим окажется наказание? Дети часто не осознают или не понимают этих вопросов, а взрослые в ходе трудного процесса принимают по ним решения, затрагивающие интересы, права и судьбу ребенка в целом.

Все это переводит право каждого и прежде всего детей на доступ к правосудию в разряд важных гарантий и предопределяет адаптацию судебного разбирательства к детским потребностям, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов ребенка дополнительными мерами. Восстановление справедливости — это сложная задача для всех государств, поскольку на весах, с одной стороны, интересы общества, с другой — благополучие ребенка, т. е. человека, который находится в этот момент в процессе развития, обучения и все еще открыт для социализации, а значит, требует максимально профессионального и индивидуального подхода (Латыпова, Тулупова 2021, 32).

Проблематика доступности правосудия и ориентированности на детей судебных (административных) разбирательств весьма актуальна для современной Германии. Во многом это обусловлено присоединением страны к ряду международных документов, установивших различные универсальные и региональные стандарты в данной сфере. Например, Германия должна учитывать требования Конвенции ООН о правах ребенка¹, закрепленные в виде принципов функционирования «системы правосудия, доброжелательной к ребенку». Интересы ребенка должны приниматься во внимание в качестве приоритета в судебных и административных процедурах (ст. 3 Конвенции), ребенку должна предоставляться возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего его, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган (ст. 12 Конвенции). Взяв в качестве ориентира международные стандарты справедливой судебной процедуры, государства-участники одновременно обязались привести собственную систему уголовной юстиции в соответствие с этими стандартами и выполнить предписания международных судов, обнаруживших какие-то несоответствия этим стандартам в законодательстве или правоприменительной практике.

Кроме того, у Совета Европы, членом которого является Германия, есть четкие рекомендации по организации дружелюбной к детям судебной власти — системы, которая гарантирует максимальное соблюдение и эффективное осуществление всех прав детей. Другими словами, это доступное, соответствующее возрасту, быстрое и компетентное правосудие, направленное на обеспечение потребностей и прав ребенка и адаптированное к ним, уважающее ребенка, в том числе его права на соблюдение процедур, на принятие участия и на уважение частной и семейной

¹ Конвенция ООН о правах ребенка, принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989. Дата обращения 20 марта, 2023. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

жизни, а также на целостность процесса и уважение человеческого достоинства². Причем эти требования должны выполняться всеми субъектами, которые имеют дело с ребенком, как в рамках официальных процедур, так и в рамках альтернативных способов урегулирования споров.

Германия находится в числе государств, которые давно ориентировали свою семейную политику на детей, развивая различные ювенальные технологии (например, судопроизводство осуществляют специальные суды для несовершеннолетних). Ф. Дюнкель характеризует систему ювенальной юстиции в Германии так:

— приоритетны альтернативные виды наказаний для несовершеннолетних (минимум вмешательства);

— приоритетны медиация и восстановительное правосудие;

— приоритетны воспитательные общественные санкции;

— заключение под стражу (на самый возможно короткий срок) — крайняя мера (*ultima ratio*);

— даже в самых серьезных случаях дело не может рассматривать общий суд (для взрослых) (Duenkel, Kalmthout, Schüler-Springorum 1997, 565–595).

Однако, несмотря на принимаемые меры, заявленная проблематика не теряет актуальности. Сложившаяся правоприменительная практика и статистика демонстрируют недовольство населения работой судебной системы. Так, согласно проведенным опросам в Германии, дети хотят, чтобы их лучше слышали, информировали и относились к ним серьезно и с уважением (Kesteren 2015). Исследование 318 случаев показало, что 60,4 % детей вообще не были услышаны в контексте процедуры защиты ребенка (Bindel-Kögel, Hoffmann, Schone 2017). Опрошенные уверены, что способны сформировать собственное мнение о ситуации, которое должно учитываться при принятии окончательного решения относительно будущего. Дети хотят понимать правовую процедуру и рассчитывать на экспертов, которые должны быть готовы выслушать и учесть их мнение. Другими словами, в системе правосудия необходимы чутко относящиеся к нему и его ожиданиям «товарищи», на которых ребенок может положиться.

Анализ показывает, что существующие процедуры все еще недостаточно адаптированы к потребностям детей. Доступные гарантии можно развивать и совершенствовать. Таким образом, Конвенция ООН о правах ребенка и европейские стандарты не в полной мере реализованы в немецком законодательстве и соответствующей правоприменительной практике.

Тема настоящего исследования не нова. Она особенно активно разрабатывалась российскими учеными в первом десятилетии XXI в. (Бибик 2009; Серебренникова, Бахвалова 2010; Кузнецов, Гребенкин 2011; Пютц 2012; и др.). Однако целостного представления об особенностях организации правосудия, дружественного к ребенку, в этих работах так и не появилось. Кроме того, в них не проанализированы последние нововведения и труды немецких ученых по этому вопросу, что придает дополнительную актуальность и новизну предлагаемой статье.

² Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку. Приняты Комитетом министров 17.11.2010 на 1098-й встрече заместителей Министров (неофициальный перевод). Дата обращения 20 марта, 2023. <https://pravo163.ru/rekomendacii-komiteta-ministrov-soveta-evropy-po-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku>.

Мы приведем не только выдержки из нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, но и интересные выводы, рекомендации и предложения немецких специалистов, выработанные в ходе длительной практической работы и представленные в рамках проекта Координационного бюро по правам детей Немецкого детского фонда, реализующего стратегию Совета Европы по правам ребенка³. Специалисты показывают препятствия, существующие на пути обеспечения прав и законных интересов детей в судебной системе Германии, и намечают пути реализации европейских и международных стандартов, провозглашающих курс на организацию правосудия, дружественного к ребенку.

2. Основное исследование

2.1. Особенности коммуникаций с ребенком в рамках правосудия, дружественного к ребенку

В научных дискуссиях о детях и дружественном к ним правосудии поднимается тема общения с ребенком в рамках судебных разбирательств, особенно по семейным делам. Конечно, судья может получить представление о ребенке без его заслушивания, однако максимально учесть его интересы и понять его желания можно только при личном общении.

Общение с ребенком — весьма сложно наполненный психологический процесс, требующий от судьи, да и от любого участника судебного разбирательства, тонкого профессионального подхода. Характер, психика, интеллект ребенка находятся на стадии формирования, и неправильно выбранный тактический прием может не только провалить дело, но и нанести вред допрашиваемому. Учитывая это, знатоки в области психологии и юриспруденции очень часто высказываются по данному поводу. Например, Р. Баллофф предлагает придерживаться следующих правил общения, чтобы обеспечить более эффективный и комфортный ход разговора.

При получении информации от ребенка в ходе судебного разбирательства следует учитывать, что на его показания всегда накладывают отпечаток возраст, объем знаний и опыта, эмоциональность, внушаемость, мотивы, которые преследует субъект, и многое другое.

В общении с ребенком очень важны наблюдение и целенаправленное использование невербального взаимодействия (зрительный контакт, жесты и мимика, поза).

Одно и то же сообщение в коммуникации с ребенком может содержать много скрытой информации (например, выражения ребенка: «Я в порядке»; «Я плохой»). Зачастую получатель сообщения воспринимает его иначе, чем задумано отправителем, и интерпретирует его соответствующим образом.

При организации и ведении диалога с ребенком в ходе судебного разбирательства судье рекомендуется использовать собственные мысли и адресные комментарии. При необходимости в диалоге также следует выражать свои ощущения (например: «Я придерживаюсь мнения»; «Я выяснил»; «Я хочу знать...»).

³ Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016–2021). Дата обращения 20 марта, 2023. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fsouchastye.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2016%2F05%2Fstrategija-soveta-evropy-v-podderzhku-prav-rebenka.doc%3Fysclid%3Dlb3zwup241849679472&wdOrigin=BROWSELINK>.

В диалоге с ребенком следует обращаться к конкретным ситуациям и описывать их, избегая слов «всегда», «никогда» (например, «Ты никогда не будешь...»; «Вы совсем не слушаете наш разговор»; «Только ты всегда хочешь быть правым!»).

Все вопросы, особенно те, которые адресованы маленьким детям, должны быть точными, краткими, задаваться последовательно и по одному (плохой вариант: «Во что вы играете со своей матерью, отцом и бабушкой?»), чтобы поэтапно узнать нужную информацию.

Если нужно, судье следует делиться тем, что происходит внутри него (например: «Без твоего сотрудничества может случиться так, что я приму решение, которое вам совсем не понравится»). Также можно выразить свои собственные знания, чувства или потребности (например: «Я уже видел много детей, которые оказались в ситуации, похожей на твою. Часто вместе можно было найти решение»; «Я знаю многих детей, которые также были в тревоге и отчаянии, когда их родители разошлись, или были очень злы»; «Если мы поговорим о твоих заботах и страхах, ты скоро обнаружишь, что, возможно, тебе станет лучше»).

Следует использовать тактику воспроизведения и конкретизации услышанного (перефразирование), поскольку она также имеет вспомогательный эффект: дословное повторение того, что ребенок только что сказал; перефразирование; просьба привести примеры, при этом нужно избегать технических терминов, модных словечек и выражений и резюмирования услышанного (например: «Я правильно понял?»). Запрос должен содержать не какие-либо оценочные суждения, а предположение (не: «Я думаю, ты вообще не хочешь слушать», а скорее: «Хочешь сделать перерыв?» или «Мы хотим сейчас заняться чем-нибудь еще?»).

Основная часть расспросов по семейным делам — семья и отношения внутри нее ее членов — в идеале должна находиться в конце опроса. Ответы ребенка на эти вопросы представляют собой главную цель для судьи. Разговор не должен проходить в условиях цейтнота, чтобы у ребенка было время подумать и все взвесить. Молчание ребенка на стрессовые вопросы следует терпеливо переждать. На душевное состояние детей могут влиять неуверенность, страх, желание примирения с наиболее важными для них законными опекунами (это почти всегда родители).

Интересные рекомендации Р. Баллофф дает для корректного ведения процесса с участием детей от трех до семи лет.

Диалог с ребенком в возрасте от трех до семи лет требует еще больше такта, выдержки и профессионализма. У этих детей еще не существует фиксированного представления о времени (завтра, сегодня, вчера, послезавтра), они в целом рассредоточены в мыслях и не всегда логичны в своих поступках. Ребенку не нужно задавать абстрактные вопросы или требовать интерпретаций, которые могут его утомить; следует обсуждать конкретные жизненные моменты. Например, задавая типичные вопросы об отношениях и привязанностях детей до семи лет, можно понять, какое решение принять по вопросу его дальнейшего проживания с родителем ребенка после развода:

Кому нужно подойти к тебе, если ты не спишь?

К кому ты идешь, когда получаешь травму?

Кто должен подойти к тебе, когда ты опечален/плачешь?

Кто должен прийти к тебе, когда ты заболел?

Следующие примеры вопросов помогут стимулировать обсуждение определенных тем/ситуаций. Например, важную информацию об эмоциональных переживаниях

ниях (депрессиях) и связанных с ними ситуациях могут дать ответы на следующие вопросы:

Как зовут твоих лучших друзей? Что вы делаете вместе?

Представь, что у тебя три желания. Что бы ты пожелал?

Представь, что ты сидишь за праздничным столом. Кому сесть рядом с тобой?

Представь себе переезд в новую квартиру или новый дом. С кем ты хочешь жить там?

В качестве места проведения опроса следует выбрать нейтральное место в суде, детском саду или школе. Это должна быть спокойная среда, чтобы ребенок не отвлекался.

Чтобы уточнить качество взаимоотношений и привязанности, можно прибегнуть к следующим вопросам:

Если ты не знаешь, что делать дальше, кто может дать тебе хороший совет? Твой друг/подруга, бабушка, дедушка, кошка, собака, лучшая игрушка (кукла, мягкая игрушка, другой предмет)?

Кто из них любит тебя?

Следует помнить, что для коммуникации не подходят такие формы вопросов, как вопрос ожидания, предварительный вопрос, вопрос-подозрение, вопрос-повторение. Все наводящие вопросы в более узком смысле непригодны. Вопросы-ожидания, предварительные вопросы, вопросы-повторения имеют негативное суггестивное воздействие. Выжидательные вопросы похожи на намеки и внушение (например: «Ты, должно быть, защищался?»; «Ты, должно быть, думал о том, как бы сбежать?»). Точно так же обстоит дело с предварительными вопросами, которые создают у ребенка впечатление, что рассматриваемый в вопросе аспект является установленным и неоспоримым фактом (Balloff 2019, 21–30).

Таким образом, установление хорошего контакта с ребенком — решающий фактор в деле. Общение с ним в рамках судебного разбирательства предполагает набор различных компетенций судьи: чуткость/эмпатия, дружелюбность, уважение, распределение времени адекватно возрасту ребенка, доверие, радость общения, профессиональная подготовка. От судьи и лиц, участвующих в деле (прокуроров, адвокатов), подчас требуются навыки тонкого психолога, поддержка и общение с позиции старшего товарища, развитию которых должна способствовать государственная политика, в том числе организация и проведение специальных курсов, мастер-классов и тренингов.

2.2. Особенности аудио- и видеодопроса несовершеннолетнего свидетеля по уголовным делам

Согласно § 48 Уголовно-процессуального кодекса Германии⁴ (УПК Германии), свидетели должны быть допрошены лично в суде во время основного слушания. Однако отклонения от этого правила возможны в определенных случаях, предусмотренных законом. Так, в соответствии с § 58а (1) УПК Германии, «допрос свидетеля может записываться на аудио- и видеоносители. Его следует записывать, если: 1) это целесообразно для защиты правомерных интересов лиц в возрасте до 18 лет, которые являются потерпевшими в результате преступного деяния, или 2) необхо-

⁴ Здесь и далее выдержки из УПК Германии приводятся по: (Головенков, Спица 2012).

димо обеспечить, чтобы свидетель не допрашивался на судебном заседании, и запись требуется для исследования истинных обстоятельств... с согласия свидетеля, который дал согласие на запись изображения и звука перед допросом».

Согласно § 255а УПК Германии, «в уголовном производстве по делу о совершении преступного деяния против сексуального самоопределения (§ 174–184g Уголовного уложения) или против жизни (§ 211–222 Уголовного уложения), истязания вверенных лиц (§ 225 Уголовного уложения) или преступного деяния против личной свободы согласно § 232–233а Уголовного уложения допрос свидетеля, не достигшего 18 лет, может быть заменен воспроизведением видео- и аудиозаписи его прежнего допроса, произведенного судьей, если подсудимый и его защитник имели возможность принять участие в этом допросе. Дополнительный допрос свидетеля допустим».

Судебный видеодопрос, который проводится перед основным слушанием в рамках расследования, вводится в процесс при наличии согласия допрашиваемого, сохраняется на DVD (жестком диске) и воспроизводится во время основного слушания. Другими словами, суть этого правила — избежать повторного допроса ребенка во время основного слушания, защитив его психику.

Также § 168e УПК Германии содержит дополнительную гарантию, закрепляя следующее: «Если наличествует опасность существенного ущерба для благосостояния свидетеля вследствие того, что он будет допрашиваться в присутствии лиц, имеющих право присутствовать, и если опасность не может быть устранена иным образом, судья должен проводить допрос отдельно от лиц, имеющих право присутствовать. Допрос синхронно передается лицам, имеющим право присутствовать, по видеосвязи. В остальном права лиц, имеющих право присутствовать, не ограничиваются».

Для свидетеля предусмотрена возможность нахождения в другой комнате, с которой установлено соединение с судьей через специальную аппаратуру (например, компьютер). Судья задает вопросы свидетелю таким образом, что человек коммуницирует только с ним. Данная форма общения очень удобна, особенно при разбирательстве сексуальных преступлений, так как позволяет меньше травмировать психику несовершеннолетних, которым приходится отвечать на чрезвычайно деликатные вопросы.

Подобные видеодопросы активно применяются в Мюнхене с 2000 г. (Grain 2019, 42). В дополнение к существующим процедурным мерам при организации работы суда большое внимание уделяется созданию благоприятной атмосферы. Например, комната для видеодопросов в окружном суде Мюнхена состоит не из двух комнат (комната для допросов и комната для участников процесса), а из трех. Третья комната — приемная, в которой судья может кратко познакомиться со свидетелем. Зал ожидания оборудован игрушками для маленьких детей и напоминает зал ожидания у педиатров. Чтобы защитить ребенка от встречи с подсудимым, последнего вызывают для допроса только тогда, когда ребенок уже прибыл в комнату ожидания.

Во время так называемого аудиовизуального допроса ребенок находится в отдельной комнате, подключенной к председательствующему судье через монитор/микрофон, и его показания транслируются в конференц-зал.

Тем не менее даже такие меры иногда не позволяют полностью решить проблему. Р.Грейн признает: «Маленькие дети, скорее всего, будут очень неуверенно

разговаривать со взрослым через монитор» (Grain 2019, 43). Однако пока это единственный возможный способ проведения допроса, минимально травмирующий детскую психику.

Согласно положению § 241a УПК Германии, «допрос свидетелей, не достигших 18 лет, производится только председательствующим. Иные участники процесса могут требовать, чтобы председательствующий задал свидетелю дальнейшие вопросы. Председательствующий может позволить этим лицам провести непосредственный опрос свидетелей, если по его усмотрению, применяемому с должной осмотрительностью, нет оснований опасаться причинения вреда благу свидетелей».

Установленное правило служит исключительно для защиты несовершеннолетних свидетелей. Следует избегать того, чтобы обвиняемый сам задавал неуместные вопросы, которые могли бы напугать или расстроить ребенка. Защите также не позволяется задавать свидетелю допустимые, но тревожные вопросы, способные повлиять на его ответы.

Председательствующий может разрешить участникам процесса задавать вопросы, однако только в исключительных случаях. Чаще всего это происходит, когда защитник уже известен суду по предыдущим разбирательствам и нет причин опасаться неуместного допроса.

Также Р. Грейн отмечает: «В большинстве случаев технические и пространственные предпосылки для проведения такого допроса еще не созданы, хотя правовое регулирование существует с 1998 г.» (Grain 2019, 45). Он также предлагает скорректировать процедуру использования подобных допросов. Во-первых, Грейн считает, что законодательная привязка возможности использования аудио- и видеодопроса судьей к тяжести содеянного нецелесообразна. Вместо того чтобы основываться на тяжести преступления, необходимо законодательно обязать использовать видеодопрос с замещающим эффектом для несовершеннолетнего. Чем дети младше, тем больше вероятность того, что их память «сотрется» по мере судебного разбирательства. Допрос же, который состоится в ближайшее время и будет записан на DVD, можно воспроизвести в любое время. Во-вторых, правило, согласно которому допрос свидетеля, не достигшего 18 лет, «может» быть заменен воспроизведением видео- и аудиозаписи его прежнего допроса, следует изложить, используя формулировку «должен» (Grain 2019, 45–47).

Концепция введения и широкого использования подобного рода записей (допросов), на наш взгляд, имеет неоспоримые преимущества: 1) к информации можно обратиться в любой момент, не переживая о том, что потерпевший за время разбирательства что-то забудет; 2) запись позволит зафиксировать все нюансы допроса, которые суд (или иной орган) не всегда способен полно и четко отразить в протоколе; 3) запись способна помочь психологу, дав подсказку, касающуюся состояния допрашиваемого, его отношения к тем или иным фактам, реакций на вопросы и его поведения в целом; 4) такие записи сложнее подделать, а значит, они реже будут оспариваться.

С учетом вышеизложенного, предложения Р. Грейна относительно усиления роли аудио- и видеозаписи в деле, а также необходимости введения дополнительных гарантий их применения видятся нам целесообразными, так как ориентируют судебный механизм на защиту интересов ребенка.

2.3. Психосоциальная поддержка несовершеннолетних в уголовном процессе

Следующей существенной составляющей правосудия, ориентированного на ребенка, является предоставление ему психологической помощи (товарищеской поддержки). Именно она помогает ребенку пройти сложнейший эмоционально (зачастую и физически) процесс с наименьшими потерями для его психики, а судье — принять верное решение по делу.

Слаженная работа судьи с социальными службами помощи несовершеннолетним — одна из интересных особенностей отправления правосудия с участием детей в Германии.

Сопровождение процесса службой судебной помощи гарантировано прежде всего для ребенка, обвиняемого в совершении преступления. В этом случае специалисты занимаются изучением обстоятельств совершения преступления, несут ответственность за анализ и синтез биографической информации о правонарушителе, за составление психологического и социально-педагогического портрета несовершеннолетнего. Сотрудники службы встречаются с правонарушителем до начала судебного разбирательства и разъясняют ему процессуальные правила, уточняют его позицию в отношении совершенного преступления⁵.

Судьи по делам несовершеннолетних отмечают, что благодаря деятельности службы судебной помощи они получают более полную картину о правонарушителе и его социальном окружении. Присутствие на судебном заседании как законных представителей несовершеннолетнего, так и сотрудников службы имеет большое значение. При вынесении приговора судья не только руководствуется законодательными актами, но и принимает во внимание информацию, предоставленную ими. Точка зрения сотрудника является ключевой при назначении мер воспитательного воздействия и обычно заслушивается перед заключительной речью прокурора. Отказ прокурора или судьи от привлечения службы к рассмотрению дела может привести к пересмотру дела и отмене приговора при соответствующем обжаловании (Кузнецов, Гребенкин 2011, 252).

Относительно недавно подобный институт введен и для пострадавших от преступлений в уголовном процессе (взрослых и детей, особо нуждающихся в поддержке). Процедура от обращения до вынесения окончательного приговора — очень утомительное для жертв время, пугающее и напряженное, а потому им зачастую нужен человек, которому они могут доверять. С введением в Германии психосоциальной поддержки процесса пострадавшие по уголовному делу имеют право

⁵ В Германии весьма интересен проект Fallschirm. В рамках этого проекта с 1998 г. осуществляется работа с проживающими в Берлине детьми, совершившими правонарушения, но не привлеченными к уголовной ответственности в силу возраста (до 14 лет). Fallschirm оказывает поддержку детям в преодолении маргинализации и криминализации, устанавливая регулярное общение с ребенком и его/ее семьей, координируя действия с социальными службами, полицией, школой ребенка и другими организациями для молодежи в районе. Проект обучает детей ответственности, поведению в кризисных ситуациях, а также помогает реинтеграции ребенка в школьную систему (например, сотрудники провожают ребенка в школу на ежедневной основе) и предусматривает участие в досуговых мероприятиях, таких как спорт и молодежные клубы. Fallschirm проводит регулярные образовательные тренинги для родителей таких детей (Защита прав ребенка в системах уголовного правосудия. Дата обращения 20 марта, 2023. https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/11/CR_TrainingManual_RUSSIAN_WEB.pdf).

на квалифицированное и профессиональное сопровождение до, во время и после судебного разбирательства. Поддержка стала возможной благодаря Закону об усилении прав потерпевших в уголовном судопроизводстве (3-й Закон о реформе прав жертв от 21.12.2015)⁶.

Согласно разд. 2 (1) Закона о психосоциальной поддержке процессов в уголовном судопроизводстве⁷ (PsychPbG), «психологическая поддержка процесса — это особая форма неюридической поддержки для особо нуждающихся в ней пострадавших в течение всего уголовного процесса, т. е. до, во время и после основного слушания. Она включает в себя предоставление информации, а также сопровождение и поддержку со стороны квалифицированных специалистов на протяжении всего уголовного разбирательства с целью снижения бремени для потерпевших и предотвращения их вторичной виктимизации».

Помощь, предлагаемая в рамках поддержки, адаптирована к индивидуальному случаю и ориентирована на потребности пострадавших. Помимо сопровождения на допросы в полицию, прокуратуру или суд, может быть оказана поддержка в виде помощи в решении повседневных проблем или организации подходящей терапии, подборе центров для психологического консультирования. Еще раз подчеркнем: данная форма помощи не имеет отношения к юридической консультации, она нейтральна по отношению к самому разбирательству по делу. Законодатель, исходя из опыта и переживаний многих жертв преступлений о том, что весь ход процесса для них станет очень обременителен, предусмотрел возможность их особого сопровождения, ориентированного только на поддержание максимального эмоционального равновесия⁸.

К представителям психосоциальной поддержки жертв предъявляются высокие требования, как указано в разд. 3 PsychPbG. Они должны иметь соответствующую квалификацию, что подтверждается дипломом о высшем образовании в области социального образования, социальной работы, педагогики, психологии, или пройти профессиональное обучение в одной из этих областей либо курсы повышения квалификации в области психосоциального образования. Также они должны иметь практический профессиональный опыт в одной из областей, упомянутых выше.

За выполнение своих обязанностей сопровождающий процесса получает вознаграждение из государственной казны в зависимости от стадии разбирательства, на которой он привлечен к работе (на предварительной — 520, во время непосредственного разбирательства — 370, после его окончания — 210 евро).

Предоставление данной помощи и специфика реализации Закона на практике детально урегулированы законодательством федеральных земель. Во всех землях стандарты реализации поддержки предусматривают ведение реестра психосоциальных сопровождающих. Большинство этих каталогов доступны в интернете.

⁶ Gesetz zur Stärkung der Opferrechte im Strafverfahren (3. Opferrechtsreformgesetz). Vom 21 December 2015. Дата обращения 20 марта, 2023. https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav__bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl115s2525.pdf%27%5D__1624979237399.

⁷ Gesetz über die psychosoziale Prozessbegleitung im Strafverfahren (PsychPbG). Geltung ab 01.01.2017. Дата обращения 20 марта, 2023. <https://www.hamburg.de/contentblob/7823488/db-8b46afdd44165f30f172b3a32bf9d7/data/psychpbg-d.pdf>.

⁸ Qualitätsstandards Psychosoziale Prozessbegleitung vorgelegt vom Bundesverband Psychosoziale Prozessbegleitung e. V. (BPP e. V. Lefèvrestr. 23 12161 Berlin. www.bpp-bundesverband.de). Дата обращения 20 марта, 2023. https://www.bpp-bundesverband.de/?page_id=12.

В настоящее время по всей стране доступно более 400 признанных координаторов психосоциальных процессов⁹. Земли различными способами предоставляют информацию о поддержке (на информационных страницах в интернете, при помощи листовок, конференций, рекламных компаний). Например, в земле Северный Рейн-Вестфалия Министерство юстиции проводит общенациональную рекламную кампанию под девизом «Вы не одиноки, если что-то случится!»¹⁰ Также среди земель реализуется идея об организации единого реестра координаторов для облегчения их работы на межземельном уровне¹¹.

Осуществляется постоянный обмен опытом по проблемным моментам работы представителей. Ниже представлены принципы и задачи психологической судебной поддержки детей, привлекаемых в качестве потерпевших в уголовных процессах по фактам насильственных и сексуальных преступлений, выработанные магистром по делам молодежи и внештатным работником Немецкого детского фонда Х. Хоффманн (Hoffman 2019, 48). Они показывают необходимость дальнейшего развития правосудия, доброжелательного к детям, и дают импульс для дальнейших улучшений.

Работу по поддержке следует начинать с установления контакта с опекунами (родственниками), разговор с ними сначала ведут наедине. Это важный этап, поскольку знания о ходе самого процесса (например, был ли уже допрос в полиции, готовится ли уже основное слушание), особенностях развития ребенка и его повседневной жизни имеют значение для оказания правильной поддержки. Кроме того, многие опекуны сами не осведомлены о содержании и тонкостях уголовного судопроизводства. Их информирование о процедурных моментах, правах и обязанностях детей, праве на адвоката — важная часть работы службы психологической поддержки.

Во время первого разговора с опекуном важно уточнить, какую информацию о предстоящей психосоциальной поддержке процесса он должен передать ребенку. Детям полезно и утешительно знать еще до первой встречи, что рядом будет человек, которому они смогут задать вопросы, обычно связанные со стыдом и страхом. Для детей уголовное судопроизводство означает необходимость участвовать во встречах с неизвестными сторонами судебного разбирательства, рассказывать о пережитом, которое вызывает у них стресс. Именно поэтому следует как можно раньше разъяснить детям, что сопровождение призвано помочь им, выслушать их и успокоить.

Общение с ребенком всегда строится на доверии. Чтобы завоевать доверие, необходимо сначала поговорить о том, что ребенку нравится делать, а информацию, связанную с разбирательством по делу, следует отложить на потом. По опыту Андреа Берманн, опытного психолога-консультанта и сотрудника специализированного консультационного центра для девочек и молодых женщин, подвергшихся сексуальному насилию (Violetta eV), вопрос «Вы знаете, почему вы здесь сегодня?» оказался полезным вводным вопросом, чтобы направить разговор в сторону уголовного судопроизводства.

⁹ Bericht Des Bundesministeriums Der Justiz Und Für Verbraucherschutz Zur Psychosozialen Prozessbegleitung An Den Nationalen Normenkontrollrat Zu Nkr-Nr. 3056 Entwurf Eines Gesetzes Zur Stärkung Der Opferrechte Im Strafverfahren (Opferrechtsreformgesetz). S. 12. Дата обращения 20 марта, 2023. https://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/News/PM/Bericht_Psychosoziale_Prozessbegleitung.pdf?__blob=publicationFile&v=2.

¹⁰ Брошюры и информационные материалы на сайте Министерства юстиции земли Северный Рейн-Вестфалия. Дата обращения 20 марта, 2023. <https://broschueren.justiz.nrw; www.nichtallein.nrw.de>.

¹¹ Bericht Des Bundesministeriums Der Justiz... S. 12.

производства. Прежде всего, ребенок не должен быть ошеломлен необходимостью предоставлять большое количество информации, следует дать ему возможность задавать свои собственные вопросы. Дети должны быть в состоянии рассказать, что им уже известно об уголовном судопроизводстве или высказать свои догадки, чтобы при необходимости можно было исправить или подтвердить их (Hoffman 2019, 48).

Дети часто высказывают опасения, что им не поверят в суде, что они не вспомнят события, когда их будут допрашивать, и просто боятся других людей, присутствующих на слушании. Практика показывает, насколько информация о процессуальных тонкостях, соответствующая возрасту и развитию, эффективна как для уменьшения страхов, так и для усиления чувства безопасности и контроля. Дети не могут знать, что допросы несколькими людьми, повторяющиеся разъяснения ситуации обычны в уголовном судопроизводстве и никак не связаны с сомнениями в том, что они говорят правду.

Сотрудники призваны сопровождать ребенка в суд в день допроса, обеспечить безопасное прибытие и отъезд, а также доступ в здание суда без необходимого контакта с обвиняемым. Они вправе своевременно приостановить допрос, если ребенок не способен продолжать его по каким-либо причинам.

Нередко потерпевшие воспринимают разбирательство по делу с обвинительным уклоном и разочаровываются, когда ожидания, возлагаемые на процесс, не оправдываются. Если обвиняемый не осужден или приговор не соответствует ожиданиям, дети часто чувствуют, что допустили ошибку во время допроса, и/или думают, что им не поверили. Обмен опытом в суде, объяснение сути судебного разбирательства и возможного последующего судебного решения имеют большое значение для психосоциальной поддержки процесса.

Непредсказуемая продолжительность уголовного производства — важный аспект, который следует обсудить с детьми и их родственниками. Уголовное дело нередко длится несколько месяцев, а иногда и лет, поэтому детям сложно вернуться к повседневной жизни, постоянно ожидая возможного вызова в суд. Следовательно, психосоциальная поддержка должна быть доступна детям даже на этапах, когда нет вызовов в суд, так как она способствует снижению стрессового фактора.

После вынесения окончательного решения поддержка и сопровождение обычно прекращаются, но при необходимости могут быть предоставлены последующие вспомогательные терапевтические услуги.

В целом институт психосоциальной поддержки, согласно Решению от 07.11.2019, принятому на совещании министров юстиции, был признан «необходимым инструментом усиления уголовно-процессуальной защиты пострадавших от тяжких сексуальных и насильственных преступлений в дополнение к юридической поддержке со стороны адвоката»¹².

Ассоциации также положительно оценивают эффект от психосоциального сопровождения процесса. Например, Федеральное координационное бюро специализированных экспертных консультаций по борьбе с сексуальным насилием

¹² Feststellung der Justizministerkonferenz vom 7. November 2019 zu TOP II. 10 Verbesserter Opferschutz durch Erweiterung der psychosozialen Prozessbegleitung unter Ziffer 1. Дата обращения 20 марта, 2023. https://www.justiz.nrw/JM/jumiko/beschluesse/2019/Herbstkonferenz_2019/II_10_Psychosoziale_Prozessbegleitung_ohne.pdf.

в детстве и подростковом возрасте (BKSF) в заявлении от 26.08.2020 признало исключительно положительным опыт поддержки психосоциальных процессов: «Как со стороны пострадавших, так и со стороны судей консультанты были приняты очень хорошо, а сама возможность сопровождать процесс рассматривается нами как очень полезная гарантия»¹³.

В то же время, несмотря на положительные отзывы судей и прокуроров, которые столкнулись с подобным в судебных процессах, большинство из них сохраняют осторожное отношение к молодому институту. Так, Федеральная ассоциация психосоциальной поддержки судебных разбирательств (ВРР) сообщила в своем заявлении от 26.08.2020: «Опыт наших членов показывает, что в самых редких случаях суды или прокуратура рассматривают возможность оказания психологической поддержки в судебном разбирательстве по своей собственной инициативе». Подобное явление объясняется скорее недостаточной осведомленностью об институте, нежели фактическим негативным опытом. В частности, ни в одном случае не сообщалось, что суд или прокуратура выражали недовольство предоставленной психосоциальной поддержкой, не говоря уже о том, чтобы рассматривать ее как излишнюю, раздражающую или даже вредную¹⁴.

В целом психосоциальная поддержка ребенка важна не меньше установления справедливости по делу, а для самого несовершеннолетнего, возможно, это единственное необходимое на данный момент. Надломленная психика, страхи, комплексы — это то, с чем ему придется жить длительное время, если не всю жизнь. Очень часто жертвы насильственных/сексуальных преступлений, вырастая, занимают место на скамье подсудимых. Качественная работа психолога является не только помощью конкретному ребенку, но и частью превентивной работы государства, направленной на предупреждение преступлений. Именно поэтому недооценивать данный институт недопустимо. Поскольку психологическая поддержка должна предоставляться на самом высоком уровне, высказанные предложения опытных психологов имеют большое практическое значение.

3. Выводы

Выстраивание правильной коммуникации — важная задача для всех участников процесса, в первую очередь для судьи, поскольку быть выслушанным и услышанным — это один из элементов института «правосудия, дружественного к ребенку», исходящего из принципа уважения ребенка и ориентированности на обеспечение его интересов.

Использование ранее записанных аудио- и видеодопросов несовершеннолетних — весьма интересный способ оградить ребенка от давления со стороны участников процесса и провести разбирательство по делу в максимально комфортных для него условиях. Кроме того, законодательное закрепление поправок, предусматривающих использование подобных допросов вне зависимости от усмотрения судьи, поможет не только избежать психологического дискомфорта, но и получить более точную информацию, поскольку исключит влияние временного фактора на память ребенка.

¹³ Bericht Des Bundesministeriums Der Justiz... S.9–10.

¹⁴ Ibid.

Дальнейшее развитие института психосоциальной поддержки ребенка в ходе судопроизводства видится нам важным шагом на пути к организации правосудия, ориентированного на ребенка. Психологический комфорт ребенка — это, по сути, залог успешного разбирательства, вынесения справедливого решения по делу и реализации превентивной политики государства.

Рассмотренные вопросы, на наш взгляд, ключевые для правосудия, дружелюбного к ребенку. Правильная коммуникация, построенная на уважении и ориентированности на интересы ребенка, психологический комфорт и «товарищеская» помощь — это фундамент, отсутствие которого не позволяет должным образом реализовать международные стандарты.

Полагаем, что опыт Германии представляет большой интерес для России. Анализ практики и предложений ученых позволил выделить несколько наиболее привлекательных особенностей немецкой системы, прежде всего работу немецкой психологической поддержки с потерпевшими в целом и несовершеннолетними в частности, ее продуманность, последовательность и охват. Кроме того, интересна сложившаяся мюнхенская практика применения аудио- и видеодопросов несовершеннолетних, а также предложения Р. Грейна по усилению их роли в судопроизводстве и развитию данного института в законодательстве. Интеграция подобных идей в российскую правовую систему позволит существенно усилить гарантии обеспечения интересов ребенка и качественно поднять уровень отправления правосудия с участием несовершеннолетних.

Библиография

- Бибик, Олег Н. 2009. *Введение в ювенальное уголовное право Германии*. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
- Головенков, Павел, Наталья Спица. 2012. *Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона*. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam.
- Кузнецов, Владимир К., Евгений В. Гребенкин. 2011. «Отправление правосудия по делам несовершеннолетних в ФРГ: баланс воспитания и права». *Сибирский педагогический журнал* 1: 249–256.
- Латыпова, Наталия С., Елена О. Тулупова. 2021. «Европейские стандарты о правосудии, дружественном к ребенку». *Вестник Института права Башкирского государственного университета* 4 (2): 32–38.
- Пютц, Эдвин. 2012. «Краткое введение в практику немецкого уголовного права по делам несовершеннолетних и применения ареста в земле Северный Рейн-Вестфалия». *Психология и право* 2 (4): 1–11.
- Серебренникова, Анна В., Лилия А. Бахвалова. 2010. «Закон об отпадении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика». *Академический юридический журнал* 3: 49–54.
- Ballof, Rainer. 2019. «Kommunikation mit dem Kind und Anhörung des Kindes im familiengerichtlichen Verfahren». *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 21–30. Hannover: BumF.
- Bindel-Kögel, Gabriele, Helena Hoffmann, Reinhold Schone. 2017. «Verfahrensgestaltung des Familiengerichts im Kontext des § 1666 BGB». *Kindeswohl zwischen Jugendhilfe und Justiz, Zur Entwicklung von Entscheidungsgrundlagen und Verfahren zur Sicherung des Kindeswohls zwischen Jugendämtern und Familiengerichten*. Hrsg. Münder, Johannes, 232–281. Weinheim: Beltz Juventa (Weinheim und Basel).
- Duenkel, Frieder, Anton Kalmthout, Horst Schüler-Springorum. 1997. *Entwicklungstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europaischen Vergleich*. Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg.

- Hoffman, Helena. 2019. "Die Psychosoziale Prozessbegleitung — eine unverzichtbare Unterstützung für Kinder im Strafverfahren". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 48–57. Hannover: BumF.
- Grain, Robert. 2019. "Kinder als (Opfer-)Zeuginnen und Zeugen im Strafprozess. Sammelband Kindgerechte Justiz". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 36–47. Hannover: BumF.
- Kesteren, Graf-van A. 2015. *Kindgerechte Justiz. Wie der Zugang zum Recht für Kinder und Jugendliche verbessert werden kann*. Berlin: Deutsches Institut für Menschenrechte.
- Lütkes, Anne, Linda Zaiane. 2019. "Vorwort". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 2–6. Hannover: BumF.

Статья поступила в редакцию 23 июля 2021 г.;
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Тулупова Елена Олеговна — канд. юрид. наук; Lenal18@yandex.ru
Латыпова Наталия Сергеевна — канд. юрид. наук; marchrose@pravgos.ru
Ямалетдинова Наталья Владимировна — канд. юрид. наук; fnv80-80@mail.ru
Демидова Татьяна Константиновна — канд. полит. наук; dtatiana12@yandex.ru

On the issue of child-friendly justice in Germany

E. O. Tulupova, N. S. Latypova, N. V. Yamaletdinova, T. K. Demidova

Ufa University of Science and Technology,
131, ul. Dostoevskogo, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450000, Russian Federation

For citation: Tulupova, Elena O., Nataliya S. Latypova, Natalya V. Yamaletdinova, Tatyana K. Demidova. 2023. "On the issue of child-friendly justice in Germany". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2*: 441–456. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.210> (In Russian)

For many years, the international community has recognized the fact that children, due to their age, have unique characteristics and needs as subjects of law. They should be taken into account in all spheres of life, but especially when they face justice. Becoming a participant in it as a witness, victim or accused, the child, firstly, becomes involved in the adult world, which is alien to him. Secondly, it becomes more vulnerable in rights, due to its incomplete development and limited capabilities, and therefore needs a different attitude. Finding a balance between public interests and the well-being of the child in the process of seeking justice and the administration of justice is a difficult and urgent task for any State governed by the rule of law. It also seems important due to the fact that the child, while continuing to grow and develop, is still open to positive socialization, in which both the family and the state play the main roles. To study the problem, the goal was set to study the experience of Germany, since this state has long focused its policy on children, developing various juvenile technologies. The specifics of the administration of justice with the participation of a child in it are analyzed, as well as the recommendations of German specialists in the field of psychology, pedagogy and jurisprudence, on adjusting the existing justice system and adapting it to the needs of the child. In particular, such issues as: features of communication with the child during the trial, psychosocial support of the child and the use of audio-video interrogation of the child are considered. According to the results of the study, the authors have drawn conclusions about how effectively the institute works in general and about the feasibility of integrating the German experience into Russia.

Keywords: child, child-friendly justice, psychosocial support, interrogation of a minor, communication with a child in court, tactics of interrogation of a minor.

References

- Balof, Rainer. 2019. "Kommunikation mit dem Kind und Anhörung des Kindes im familiengerichtlichen Verfahren". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 21–30. Hannover, BumF.
- Bibik, Oleg N. 2009. *Introduction to juvenile criminal law in Germany*. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo Publ. (In Russian)
- Bindel-Kögel, Gabriele, Helena Hoffmann, Reinhold Schone. 2017. "Verfahrensgestaltung des Familiengerichts im Kontext des § 1666 BGB". *Kindeswohl zwischen Jugendhilfe und Justiz, Zur Entwicklung von Entscheidungsgrundlagen und Verfahren zur Sicherung des Kindeswohls zwischen Jugendämtern und Familiengerichten*. Hrsg. Münder, Johannes, 232–281. Weinheim, Beltz Juventa (Weinheim und Basel).
- Duenkel, Frieder, Anton Kalmthout, Horst Schüler-Springorum. 1997. *Entwicklungstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europäischen Vergleich*. Mönchengladbach, Forum Verlag Godesberg.
- Golovenkov, Pavel, Natal'ia Spitsa. 2012. *Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law*. Potsdam, Universitätsverlag Potsdam. (In Russian)
- Hoffman, Helena. 2019. "Die Psychosoziale Prozessbegleitung — eine unverzichtbare Unterstützung für Kinder im Strafverfahren". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 48–57. Hannover, BumF.
- Grain, Robert. 2019. "Kinder als (Opfer-)Zeuginnen und Zeugen im Strafprozess. Sammelband Kindgerechte Justiz". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 36–47. Hannover, BumF.
- Kesteren, Graf-van A. 2015. *Kindgerechte Justiz. Wie der Zugang zum Recht für Kinder und Jugendliche verbessert werden kann*. Berlin, Deutsches Institut für Menschenrechte.
- Kuznetsov, Vladimir K., Evgenii V. Grebenkin. 2011. "Juvenal justice in Germany: The balance of education and justice". *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* 1: 249–256. (In Russian)
- Lütkes, Anne, Linda Zaiane. 2019. "Vorwort". *Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können*, 2–6. Hannover, BumF.
- Latypova, Nataliya S., Elena O. Tulupova. 2021. "European standards on child-friendly justice". *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* 4 (2): 32–38. (In Russian)
- Puetz, Edwin. 2012. "Brief introduction to the practice of German juvenile criminal law and the application of arrest in North Rhine-Westphalia". *Psikhologiya i pravo* 2 (4): 1–11. (In Russian)
- Serebrennikova, Anna V., Liliia A. Bakhvalova. 2010. "The Law on the Administration of Juvenile Justice as a source of additional criminal law in Germany: General characteristics". *Akademicheskii iuridicheskii zhurnal* 3: 49–54. (In Russian)

Received: July 23, 2021
Accepted: January 16, 2023

Authors' information:

Elena O. Tulupova — PhD in Law; Lena118@yandex.ru
Nataliya S. Latypova — PhD in Law; marchrose@pravgos.ru
Natalya V. Yamaletdinova — PhD in Law; fnv80-80@mail.ru
Tatyana K. Demidova — PhD in Political Sciences; dtatyana12@yandex.ru